

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 48–55.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 3 (84). P. 48–55.

Научная статья
УДК 342.82+ 323.26-056.26-056.46
doi: 10.54398/1818-510X.2025.84.3.006

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Морозова Оксана Сергеевна

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, г. Рязань, Россия
osmorozova80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3587-0471>

Аннотация. В статье рассматривается реализация активного избирательного права инвалидов, лишенных дееспособности, анализируются законодательные меры и практические механизмы его обеспечения. Особое внимание уделяется проблемам доступности, инклюзии и участию инвалидов в общественно-политической жизни, а также рассматривается мировой опыт в реализации положений Конвенции о правах инвалидов в части, касающейся обеспечения доступа к голосованию всех категорий инвалидов. Методологическая основа исследования включает в себя исторический, концептуальный, социально-правовой и сравнительный подходы. Исторический метод позволил проследить эволюцию избирательного права в мировой практике. В рамках сравнительного подхода были проанализированы особенности предоставления права голоса лицам с психическими заболеваниями и недееспособным в разных странах. Концептуальный подход позволил выстроить общую стратегию исследования, а социально-правовой – оценить влияние Конвенции о правах инвалидов на национальное законодательство стран. Вопрос реализации активного избирательного права для отдельных категорий граждан, в том числе для лиц с ограниченными возможностями в мире решается крайне дифференцированно. На данный момент со стороны ООН определена задача предоставления одинаковой возможности участия в избирательном процессе. Однако еще четко не определены основные пути совершенствования государственной политики в этой области.

Ключевые слова: инвалиды, политические права, избирательный процесс, зарубежный опыт, голосование, недееспособность, ограниченные возможности здоровья, выборы, Конвенция о правах инвалидов, избирательные права

Для цитирования: Морозова О. С. Реализация избирательных прав лиц с инвалидностью: исторические и современные подходы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 48–55. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.006>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

REALIZATION OF THE ELECTORAL RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES: HISTORICAL AND MODERN APPROACHES

Oksana S. Morozova

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia
osmorozova80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3587-0471>

Abstract. The article examines the implementation of the active suffrage of disabled persons deprived of legal capacity, analyzes legislative measures and practical mechanisms to ensure it. Special attention is paid to the issues of accessibility, inclusion and participation of persons with disabilities in public and political life, as well as the world experience in implementing the provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities in terms of ensuring access to voting for all categories

of persons with disabilities. The methodological basis of the research includes historical, conceptual, socio-legal and comparative approaches. The historical method made it possible to trace the evolution of electoral law in world practice. Within the framework of a comparative approach, the peculiarities of granting the right to vote to people with mental illness and disability in different countries were analyzed. The conceptual approach allowed us to build an overall research strategy, and the socio-legal approach allowed us to assess the impact of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities on the national legislation of countries. The issue of exercising active suffrage for certain categories of citizens, including people with disabilities, is being dealt with in an extremely differentiated manner in the world. At the moment, the UN has set the task of providing the same opportunity to participate in the electoral process. However, the main ways to improve public policy in this area have not yet been clearly defined.

Keywords: people with disabilities, political rights, electoral process, foreign experience, voting, disability, limited health opportunities, elections, convention on the rights of persons with disabilities, electoral rights

For citation: Morozova O. S. Realization of the electoral rights of persons with disabilities: historical and modern approaches. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 3 (84), pp. 48–55. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.006> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Актуальность исследования и определение проблемы

Избирательные права являются фундаментальным элементом демократического общества, обеспечивающим участие граждан в политической жизни и принятии решений. Однако доступ к этим правам для лиц с инвалидностью, особенно с психическими и интеллектуальными нарушениями, остается ограниченным в большинстве стран. В условиях глобальной тенденции к инклюзивному обществу, основанному на равенстве и недискриминации, важно пересмотреть и адаптировать избирательное законодательство и практики для обеспечения равных возможностей для всех граждан. Конвенция о правах инвалидов, принятая в 2006 г., стала важным шагом в этом направлении, устанавливая стандарты для защиты и продвижения прав лиц с ограниченными возможностями. Однако ее реализация сталкивается с многочисленными вызовами и требует глубокого анализа и адаптации на национальном уровне.

Проблема, рассматриваемая в данной статье, заключается в недостаточной реализации избирательных прав для лиц с инвалидностью, несмотря на международные обязательства и стандарты, установленные Конвенцией о правах инвалидов. В большинстве стран лица с психическими и интеллектуальными нарушениями сталкиваются с юридическими и практическими барьерами, которые ограничивают их участие в выборах, что включает как общие запреты на участие в голосовании для всех лиц с такими нарушениями, так и отсутствие индивидуальных оценок дееспособности. Эти ограничения противоречат принципам недискриминации и равенства, закрепленным в международном праве. Проблема усугубляется недостаточной правоприменительной практикой и отсутствием адекватной поддержки для лиц с инвалидностью, что требует пересмотра национальных законодательств и практик для достижения целей Конвенции и обеспечения полного участия лиц с инвалидностью в политической жизни.

Методологическая основа исследования включает в себя исторический, концептуальный, социально-правовой и сравнительный подходы. Исторический метод позволил проследить эволюцию избирательного права в мировой практике. В рамках сравнительного подхода были проанализированы особенности предоставления права голоса лицам с психическими заболеваниями и недееспособным в разных странах. Концептуальный подход позволил выстроить общую стратегию исследования, а социально-правовой – оценить влияние Конвенции о правах инвалидов на национальное законодательство различных стран.

Были предприняты следующие шаги по сбору данных: поиск научных и публицистических работ, касающихся Конвенции о правах инвалидов, а также изучение национального и международного законодательства и судебной практики международных судебных институтов. Также были проанализированы международные меры реагирования и вызовы, связанные с Конвенцией.

Позиция международных организаций в отношении избирательных прав лиц с ограниченными возможностями здоровья

По оценкам ВОЗ, более миллиарда человек, или около 15 % населения мира, имеют ту или иную форму ограничения возможностей здоровья. Инвалидность является проблемой развития из-за своей двусторонней связи с нищетой. Опыт инвалидности представляет собой комплекс

биопсихосоциального взаимодействия, а социальная интеграция рассматривается как динамичный процесс [1].

Исторически к людям с инвалидностью относились как к получателям социального обеспечения, здравоохранения и благотворительности. До 1970-х гг. существовали международные акты, касающиеся инвалидности, однако они не имели обязательной силы и отражали медицинский подход. В 1982 г. ООН приняла Всемирную программу действий в отношении инвалидов, которая заложила начало перехода от «медицинской модели» к «социальной» [2].

В 2006 г. Конвенция о правах инвалидов стала первым юридически обязательным международным документом ООН, который установил минимальные стандарты личных, политических, экономических и социальных прав людей с ограниченными возможностями здоровья. Она прямо запрещает дискриминацию во всех сферах жизни и в реализации своей политической воли – участия в выборах. В настоящее время Конвенцию ратифицировало 181 государство, и она пользуется почти всеобщим признанием. Согласно ст. 12, государства обязаны признавать равную правоспособность людей с инвалидностью во всех аспектах жизни и предоставлять необходимую поддержку для реализации этой правоспособности [3]. Статья 29 Конвенции о правах инвалидов гарантирует их участие в политической и общественной жизни наравне с другими. Государства-участники обязаны обеспечить доступность избирательных процедур и материалов, защиту права на тайное голосование, использование ассистивных технологий. Статья 12 Конвенции подтверждает равенство инвалидов перед законом и их правоспособность. Государства-участники должны принимать меры для обеспечения доступа инвалидов к поддержке при осуществлении их правоспособности [3].

Комитет по правам инвалидов придерживается позиции, что ст. 12 допускает только поддерживаемое принятие решений для лиц с инвалидностью, а не замещающее. Замещающее принятие решений, когда решения принимаются без согласия инвалида, несовместимо с целью Конвенции – обеспечением автономии и равенства для инвалидов. Факультативный протокол к Конвенции позволяет отдельным лицам и группам лиц направлять жалобы в Комитет по правам инвалидов в случае нарушения их прав государствами-участниками. Также граждане могут обратиться в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) для защиты своих прав.

В 2010 г. ЕСПЧ уточнил основания для лишения права голоса: оно должно зависеть от индивидуального судебного решения, а не от общего запрета. В 2014 г. было рассмотрено аналогичное дело: ЕСПЧ признал право человека с умственной отсталостью на участие в выборах. Прецедентное право ЕСПЧ не полностью отражает подход КПИ к вопросу правоспособности, которая утверждает право людей с ограниченными возможностями на дееспособность наравне с другими и рассматривает любые ограничения как дискриминацию.

В 2011 г. Комитет по правам инвалидов рассмотрел дело «Буйдошо и пятеро других против Венгрии», где лица с интеллектуальными нарушениями были лишены права голоса. Комитет отметил, что не предусмотрены разумные ограничения или исключения для какой-либо группы лиц с ограниченными возможностями, поэтому лишение права голоса на основании предполагаемой или фактической психосоциальной или интеллектуальной неполноценности является дискриминацией по признаку инвалидности [5, с. 12].

Комитет признал оценку дееспособности отдельных лиц дискриминационной по своему характеру, поэтому она не может считаться законной, т. к. непропорциональна цели сохранения целостности политической системы государства-участника. Государство-участник обязано адаптировать процедуры голосования, чтобы они были «надлежащими, доступными и простыми для понимания и использования».

В декабре 2011 г. Венецианская комиссия пересмотрела свою позицию по вопросу участия людей с ограниченными возможностями в выборах. Она отменила лишение права голоса для людей, признанных умственно неполноценными, и отметила, что все инвалиды не могут подвергаться дискриминации в отношении избирательного права в соответствии со ст. 29 КПИ и прецедентным правом ЕСПЧ. Комитет по правам инвалидов в Замечании общего порядка № 1 (2014) также отметил, что недееспособность использовалась для отказа некоторым инвалидам в участии в политической жизни, особенно в избирательном праве. Комитет рекомендует государствам-участникам обеспечивать участие людей с ограниченными возможностями в политической жизни без дискриминации [5, с. 12].

В заключительном докладе миссии указано, что отстранение от избирательных прав на основании умственных ограничений противоречит статьям 12 и 29 Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г., которую Российская Федерация подписала и ратифицировала [5, с. 13].

В Германии в январе 2019 г. Федеральный конституционный суд признал неконституционным лишение избирательных прав лиц, находящихся под полной опекой, и правонарушителей, содержащихся в психиатрических больницах на основании освобождения от уголовной ответственности. Федеральный закон о выборах не удовлетворяет конституционным требованиям

в отношении законной категоризации и лишает права голоса людей, не имея достаточных фактических оснований.

Таким образом, Конвенция о правах инвалидов – важный шаг вперед, но достижение ее целей маловероятно из-за отсутствия эффективной национальной политики, разрыва между ней и местной практикой, а также недостатка политической воли.

Проблемы с толкованием Конвенции о правах инвалидов характерны не только для этого документа, но и для всего международного права в целом. Анализируя научные исследования, можно выделить ряд наиболее релевантных работ в этой сфере. Так, Х. Олдерси и Х. Резерфорд признают, что применение Конвенции сложно и неравномерно. Доусон отметил, что некоторые аспекты толкований Комитета по правам инвалидов могут быть несовместимы со «сложными правовыми системами», например отказ в дееспособности из-за психической недееспособности нарушает Конвенцию, но может противоречить основным принципам права. В 2016 г. несколько авторов провели сравнительное исследование по вопросу о том, имеют ли лица с психическими расстройствами право голоса в государствах-членах ООН. Они проанализировали конституционные или законодательные положения и обнаружили, что 11 % стран не налагают никаких ограничений на право голоса для лиц с психическими расстройствами, 36 % стран отказывают в праве голоса всем лицам с проблемами психического здоровья без оговорок. В 11 % стран не голосовали те, кто находился под стражей [8].

Рассмотрим, как обстоят дела с реализацией инвалидами права на голосование в ряде стран мира (см. табл. 1).

Таблица 1 – Реализация инвалидами права на голосование

Государство	Возможности для реализации политических прав инвалидами
Швейцария Австралия	Людам с тяжелыми физическими и ментальными ограничениями предоставлены полные политические права [13]
США	Закон “Help America Vote Act” от 2002 г. обеспечивает доступ к голосованию для людей с инвалидностью, включая ментальные расстройства. Однако законы штатов различаются: в некоторых штатах люди с признанной недееспособностью автоматически лишаются права голоса, в других требуется индивидуальная судебная оценка [11]
Великобритания	Граждане могут назначать представителя для голосования, если не могут явиться на выборы лично. При этом они могут потерять право голоса, если медицинский работник признает их недееспособными для голосования [11]
Германия	До недавнего времени лица, находящиеся под полной опекой, не могли голосовать. Однако после решения Федерального конституционного суда в 2019 г. ситуация изменилась [14]
Южная Африка	Граждане, находящиеся в психиатрических учреждениях по решению суда, не могут голосовать. Законодательство защищает их права и обеспечивает доступ к голосованию при возможности [7]
Индонезия	Конституционный суд страны интерпретировал закон таким образом, что люди с постоянными психическими расстройствами не могут голосовать. Это нарушает их избирательные права [7]
Канада	Конвенция о правах инвалидов способствовала более широкому сдвигу в социальных и культурных парадигмах в отношении психического здоровья и инвалидности. Однако необходимо предпринимать дальнейшие усилия для обеспечения реального равенства [16]
Франция	В 2019 г. здесь отменили законодательство, автоматически лишавшее лиц под опекой права голоса. Теперь для этого требуется решение суда о неспособности такого лица голосовать [16]
Испания	В 2018 г. здесь изменили законодательство, предоставив право голоса людям с ментальными нарушениями, находящимся под опекой. Это изменение затронуло около 100 тыс. человек [9]
Дания	Лица под полной опекой также могут быть лишены права голосовать, но решение принимается на индивидуальной основе [19]
Италия	Люди с ментальными нарушениями и признанные судом недееспособными не могут голосовать [18]
Швеция и Норвегия	Лица с ментальными нарушениями имеют право голоса независимо от статуса их опеки, и законодательство гарантирует это право всем гражданам [17]

Продолжение табл. 1

Государство	Возможности для реализации политических прав инвалидами
Финляндия	Предоставляет право голоса лицам с ментальными нарушениями, при этом опекуны не имеют права лишать подопечных этого права. Все решения о дееспособности принимаются судами индивидуально [12]
Нигерия и Кения	Существуют препятствия для голосования людей с ментальными расстройствами, но законодательные инициативы направлены на улучшение доступа к голосованию [6]
Мозамбик	Права на голосование для людей с ментальными нарушениями также регулируются с учетом их способности понимать процесс голосования и участвовать в нем [6]
Бразилия	С 2012 г. действует программа по повышению доступности избирательного процесса для людей с ограниченными возможностями [10]
Аргентина	Согласно Конвенции о правах инвалидов, люди с ментальными нарушениями имеют равные права на участие в политической жизни [10]
Ливан	Люди с ментальными нарушениями сталкиваются с трудностями при реализации своих избирательных прав из-за отсутствия адекватной инфраструктуры на избирательных участках [10]

Избирательное законодательство РФ не лишает права на голосование граждан с ограниченной дееспособностью. Однако в свете необходимости индивидуальной оценки способности лица осуществлять определенные действия возникает вопрос о правомерности избирательных прав ограниченно дееспособных граждан, особенно в отношении их пассивного избирательного права.

С 2015 г. действующее российское гражданское законодательство дифференцирует правовой статус лиц с психическими расстройствами разной степени тяжести, признавая гражданина недееспособным только в случае, если он не способен понимать значение своих действий даже с помощью других лиц. В такой ситуации помощь в реализации избирательного права не соответствует целям, сформулированным в Конвенции о правах инвалидов, и нарушает ряд международных обязательств.

Российские исследователи полагают, что всеобщее избирательное право не должно быть абсолютным и может содержать ограничения, которые не являются дискриминацией. Как указывает ряд авторов, в современном избирательном законодательстве содержится значительный массив ограничений избирательного права, что вполне оправданно в современных условиях. Если избиратель не может осознанно формировать и выражать свою волю, то нарушается принцип свободных выборов, и это подрывает легитимность результатов выборов [4, с. 108].

Право голоса является важным правом граждан. Несмотря на то, что международные конвенции в области прав человека были ратифицированы большинством государств, их применение во всем мире не является универсальным.

Два основных аргумента против голосования людей с ограниченными интеллектуальными возможностями: они могут быть недостаточно образованными и могут стать жертвами манипуляции. Первый аргумент основан на предположении, что образованный электорат предпочтительнее. Однако Комитет ООН по правам человека считает, что ограничивать право голоса на основании уровня образования или грамотности нецелесообразно, т. к. это может повлиять на непропорционально особые группы. Второй аргумент основан на предположении, что люди с ограниченными умственными способностями легко манипулируемы. Однако различие следует проводить между присвоением голоса человека и влиянием на его намерения. В первом случае государство уже имеет правовые гарантии, а во втором – это часть политической культуры.

Таким образом, отказ в праве голоса людям с ограниченными интеллектуальными возможностями из-за их предполагаемой восприимчивости к влиянию других равносильно наказанию жертв, а не виновных в преступлении.

Один из способов решения этой проблемы, применяемый в странах, где нет ограничений для инвалидов в праве на голосование, – автоматически регистрировать всех совершеннолетних при проведении выборов, что обеспечило бы равенство возможностей. Предполагается, что в тех случаях, когда люди с ограниченными интеллектуальными возможностями выражают желание голосовать, их следует поддерживать, при условии, что решение о голосовании принимается лицом с инвалидностью. Для тех, чья интеллектуальная недееспособность настолько сильна, что они не могут выразить желание голосовать, предполагаются разумные усилия, чтобы они знали о предстоящих выборах.

Избирательные права должны распределяться справедливо, избегая утверждений о неуместном влиянии, размытом различии между поддерживаемыми и подменными решениями

и оценке способности индивидуума к голосованию. В этом контексте поддержка людей с ограниченными интеллектуальными возможностями для понимания избирательной системы своей страны может сделать голосование значимым для этой части общества.

Лишение умственно отсталых людей права голоса – это, казалось бы, очевидное решение. Как можно ожидать, что люди сделают разумный выбор, когда их личное здравомыслие находится под сомнением? Недостаток возможностей и неосуществимость разрешения пациентам в психиатрических больницах голосовать использовались для оправдания лишения избирательных прав. Но критерии психического заболевания менялись во времени и пространстве, и хотя серьезное заболевание может быть основанием для дисквалификации, более легкие психические проблемы не должны учитываться [10].

Согласно законодательству о правах человека, люди с психическими расстройствами должны пользоваться теми же правами, что и остальные граждане. Общество должно помогать им, чтобы их права соблюдались.

Следовательно, все люди, включая людей с когнитивными нарушениями, имеют право голосовать. Но пока нет единого мнения о том, как проверить достоверность решений. Если невозможно доказать, что решения людей с ограниченными интеллектуальными возможностями свободны и информированы, то аргументы против их участия будут сохраняться. Люди с интеллектуальными нарушениями, особенно с тяжелыми формами, могут не иметь возможности воспользоваться поддержкой принятия решений.

Гражданам с ограниченными интеллектуальными возможностями сложно сделать выбор, и доступ к нему может быть ограничен. В качестве примера решения этой проблемы можно привести опыт Великобритании, где Министерство здравоохранения разработало рекомендации для политиков, которые должны предоставить таким людям больший выбор и контроль над своей жизнью, что привело к принятию Закона о психическом здоровье (2005 г.), который обеспечивает право принимать собственные решения независимо от психических отклонений человека.

Однако создание систем, позволяющих делать выбор, может быть сложной задачей. Помогательный персонал сталкивается с трудностями при работе с людьми с разными коммуникативными способностями, и предложение выбора может привести к конфликту с их обязанностями по обеспечению здоровья и безопасности, соблюдением целевых показателей обслуживания учреждения и выполнением работ в отведенное время.

Выводы

Таким образом, в настоящее время большинство электоральных демократий отказывают гражданам в праве голоса на основании умственной отсталости или психического заболевания. Ученые и исследователи в разных научных отраслях предполагают, что ситуация в этой сфере будет меняться, но неравномерно по странам мира [11].

На основании вышеизложенного, могут быть сделаны следующие выводы:

Право голоса – важное базовое право для лиц с психическими расстройствами. Но важно оценить способность понимать суть выборов лицами, ограниченными или лишенными дееспособности. Таким образом, можно сохранить честность выборов, устранить риск неправомерного влияния или манипулирования и сохранить право голоса для тех, кто обладает соответствующей способностью, независимо от наличия опекунов.

Вопрос реализации активного избирательного права для отдельных категорий граждан, в том числе для лиц с ограниченными возможностями, в мире решается крайне дифференцированно. На данный момент со стороны ООН определена задача предоставления одинаковой возможности участия в избирательном процессе. Однако еще четко не определены основные пути совершенствования государственной политики в этой области.

Новые результаты исследований агентства ЕС по основным правам свидетельствуют, что полное политическое участие лиц с ограниченными возможностями возможно при адекватной правовой и политической основе, позволяющей гражданам с ограниченными возможностями равный доступ ко всем аспектам политического процесса.

Основные проблемы реализации своих прав инвалидами, имеющими ментальные нарушения, включают ограничения на право голоса, разрыв между законодательством и политикой, отсутствие взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями в процессе разработки политики, существует дисбаланс среди людей с ограниченными возможностями: барьеры для участия более значительны для тех, кто имеет определенный тип инвалидности или зависит от серьезности их инвалидности.

В целом для повышения политического участия людей с ограниченными возможностями необходимо предоставить более доступную информацию и процессы, включая поддержку и разумные коррективы.

Список литературы

1. ВОЗ. Всемирный доклад об инвалидности. 2011. – URL: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/en (дата обращения: 01.03.2025).
2. Европейская Конвенция по правам человека. – URL: https://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/4B7D24F7F9EF4749B16B68E650B95C5A/0/FICHES_droits_procr%C3%A9ation_EN.pdf (дата обращения: 01.03.2025).
3. Конвенция о правах инвалидов. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-persons-disabilities> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Мармилова, Е. П. Пути совершенствования государственной политики в отношении избирательных прав лиц с ограниченными физическими возможностями в Российской Федерации / Е. П. Мармилова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 3 (52). – С. 105–109.
5. Самович, Ю. В. Защита прав личности в Комитете по правам инвалидов / Ю. В. Самович, Н. В. Козлова // Реализация Конвенции ООН о правах инвалидов: опыт, проблемы, пути их решения. – Кемерово : Примула, 2017. – С. 10–13.
6. Accesibilidad Electoral: Derecho Fundamental de las Personas con Discapacidad. – URL: <https://ransparenciaelectoral.org/caoste/accesibilidad-electoral-derecho-fundamental-de-las-personas-con-discapacidad/> (дата обращения: 01.03.2025).
7. Are People With Mental Disabilities Allowed to Vote? By Christie Nicholson. – URL: <https://www.findlaw.com/voting/my-voting-guide/are-mentally-disabled-people-allowed-to-vote.html> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Bhugra, D. Mental illness and the right to vote: a review of legislation across the world / D. Bhugra, S. Pathare, C. Gosavi, A. Ventriglio, J. Torales, J. Castaldelli-Maia, E. J. Tolentino // International Review Psychiatry. – 2016. – № 28 (4). – P. 395–399. – doi: 10.1080/09540261.2016.1211096.
9. Guardianship and the Right to Vote. – URL: https://www.americanbar.org/groups/crsj/publications/human_rights_magazine_home/voting-in-2020/guardianship-and-the-right-to-vote/ (дата обращения: 01.07.2024).
10. Hoffman, S. J. Is the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities Impacting Mental Health Laws and Policies in High-Income Countries? A Case Study of Implementation in Canada / S. J. Hoffman, L. Sritharan, A. Tejpar // BMC Int Health Hum Rights. – 2016. – № 11. – Art. no. 28. – doi: 10.1186/s12914-016-0103-1.
11. Judgment on Voting Rights for the Mentally Disabled. – URL: <https://www.echrblog.com/2010/05/judgment-on-voting-rights-for-mentally.html> (дата обращения: 01.07.2024).
12. Mental health and inequity: A human rights approach to inequality, discrimination, and mental disability. – URL: <https://www.hhrjournal.org/2013/08/mental-health-and-inequity-a-human-rights-approach-to-inequality-discrimination-and-mental-disability/> (дата обращения: 01.03.2025).
13. Okwerekwu, J. A. Voting by People with Mental Illness / J. A. Okwerekwu, J. B. McKenzie, K. A. Yates, R. M. Sorrentino, S. H. Friedman // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. – 2018. – Vol. 46, № 4. – P. 513–520. – doi: 10.29158/JAAPL.003780-18.
14. Ramadhan, D. A. The limitation of voting rights for people with permanent mental disabilities in Indonesia: a debate between reasonable and unreasonable rights / D. A. Ramadhan, J. K. Boateng // Cogent Social Sciences. – 2021. – Vol. 7, iss. 1. – Art. no. 1932032. – doi: 10.1080/23311886.2021.1932032.
15. Redley, M. Voting and capacity: political rights not decision-making competence / M. Redley, J. Hughes, A. Holland // British Medical Journal. – 2010. – № 341 (7771). – P. 466–467. – doi: 10.2307/20766253.
16. The Right to Vote Interplay of Federal and State Law on Voting Rights. – URL: <https://disabilityjustice.org/right-to-vote/> (дата обращения: 01.03.2025).
17. Voting and Polling Places. – URL: <https://www.ada.gov/topics/voting/> (дата обращения: 01.03.2025).
18. Voting Rights of Institutionalized People with Disabilities. – URL: <https://www.ndrn.org/resource/voting-rights-of-institutionalized-people-with-disabilities/> (дата обращения: 01.03.2025).
19. Voting Rights Overview. – URL: <https://www.bazelon.org/our-work/voting/> (дата обращения: 01.03.2025).

References

1. *VOZ. Vsemirnyy doklad ob invalidnosti* [WHO. The World Disability Report]. Available at: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/en (accessed: 01.03.2025).
2. *Evropeyskaya Konventsia po pravam cheloveka* [The European Convention on Human Rights]. Available at: www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/4B7D24F7F9EF4749B16B68E650B95C5A/0/FICHES_droits_procr%C3%A9ation_EN.pdf (accessed: 01.03.2025).

3. *Konventsiiya o pravakh invalidov* [Convention on the Rights of disabilities]. Available at: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-persons-disabilities> (accessed: 01.03.2025).
4. Marmilova, E. P. Puti sovershenstvovaniya gosudarstvennoy politiki v otnoshenii izbiratel'nykh prav lits s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostyami v Rossiyskoy Federatsii [Ways to improve the state policy regarding the electoral rights of persons with disabilities in the Russian Federation]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2017, no. 3 (52), pp. 105–109.
5. Samovich, Yu. V., Kozlova, N. V. Zashchita prav lichnosti v Komitete po pravam invalidov [Protection of individual rights in the Committee on the Rights of Persons with Disabilities]. *Realizatsiya Konventsii OON o pravakh invalidov: opyt, problemy, puti ikh resheniya* [Implementation of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities: experience, problems, ways to solve them]. Kemerovo: Primula; 2017, pp. 10–13.
6. *Accesibilidad Electoral: Derecho Fundamental de las Personas con Discapacidad*. Available at: <https://ransparenciaelectoral.org/caoeste/accesibilidad-electoral-derecho-fundamental-de-las-personas-con-discapacidad/> (accessed: 01.03.2025).
7. *Are People With Mental Disabilities Allowed to Vote? By Christie Nicholson*. Available at: <https://www.findlaw.com/voting/my-voting-guide/are-mentally-disabled-people-allowed-to-vote.html> (accessed: 01.03.2025).
8. Bhugra, D., Pathare, S., Gosavi, C., Ventriglio, A., Torales, J., Castaldelli-Maia, J., Tolentino, E. J. Mental illness and the right to vote: a review of legislation across the world. *International Review of Psychiatry*. 2016, no. 28 (4), pp. 395–399, doi: 10.1080/09540261.2016.1211096.
9. *Guardianship and the Right to Vote*. Available at: https://www.americanbar.org/groups/crsj/publications/human_rights_magazine_home/voting-in-2020/guardianship-and-the-right-to-vote/ (accessed: 01.07.2024).
10. Hoffman, S. J., Sritharan, L., Tejpar, A. Is the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities Impacting Mental Health Laws and Policies in High-Income Countries? A Case Study of Implementation in Canada. *BMC Int Health Hum Rights*. 2016, no. 11, art. no. 28, doi: 10.1186/s12914-016-0103-1.
11. *Judgment on Voting Rights for the Mentally Disabled*. Available at: <https://www.echrblog.com/2010/05/judgment-on-voting-rights-for-mentally.html> (accessed: 01.07.2024).
12. *Mental health and inequity: A human rights approach to inequality, discrimination, and mental disability*. Available at: <https://www.hhrjournal.org/2013/08/mental-health-and-inequity-a-human-rights-approach-to-inequality-discrimination-and-mental-disability/> (accessed: 01.03.2025).
13. Okwerekwu, J. A., McKenzie, J. B., Yates, K. A., Sorrentino, R. M., Friedman, S. H. Voting by People with Mental Illness. *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. 2018, vol. 46, no. 4, pp. 513–520, doi: 10.29158/JAAPL.003780-18.
14. Ramadhan, D. A., Boateng, J. K. The limitation of voting rights for people with permanent mental disabilities in Indonesia: a debate between reasonable and unreasonable rights. *Cogent Social Sciences*. 2021, vol. 7, iss 1, art. no. 1932032, doi: 10.1080/23311886.2021.1932032.
15. Redley, M., Hughes, J., Holland, A. Voting and capacity: political rights not decision-making competence. *British Medical Journal*. 2010, no. 341 (7771), pp. 466–467, doi: 10.2307/20766253.
16. *The Right to Vote Interplay of Federal and State Law on Voting Rights*. Available at: <https://disabilityjustice.org/right-to-vote/> (accessed: 01.03.2025).
17. *Voting and Polling Places*. Available at: <https://www.ada.gov/topics/voting/> (accessed: 01.03.2025).
18. *Voting Rights of Institutionalized People with Disabilities*. Available at: <https://www.ndrn.org/resource/voting-rights-of-institutionalized-people-with-disabilities/> (accessed: 01.03.2025).
19. *Voting Rights Overview*. Available at: <https://www.bazelon.org/our-work/voting/> (accessed: 01.03.2025).

Информация об авторе

Морозова О. С. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the author

Morozova O. S. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 25.03.2025; approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication 30.06.2025.